

СИНДРОМ «УСТАВШЕГО ОБЩЕСТВА»: ПРОТЕСТНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ИРАНЕ в 2017–2018 гг.

А. К. Алексеев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Санкт-Петербург),
Российская Федерация, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16

В статье рассматривается протестное движение, охватившее крупные иранские города в конце 2017 г. Быстрый рост цен, стремительная девальвация национальной валюты, серьезные экологические проблемы стали спусковым механизмом мощного гражданского протеста, в котором объединились различные социальные группы и профессиональные сообщества (*аснаф*), разочарованные текущей социально-политической обстановкой в стране. Наиболее существенным отличием данной волны протестов от событий 2009 г. стало активное участие в них так называемых *базари*, т. е. представителей традиционного среднего класса, которые на протяжении десятилетий обеспечивали социальную базу исламского режима. Дальнейшее расширение и углубление протестных настроений может иметь крайне негативные последствия для Исламской Республики Иран, особенно в условиях усиливающегося внешнего давления. Возвращение прежних санкций со стороны США и введение новых ограничений уже серьезным образом отразились на жизни населения. Несмотря на крайне тяжелые условия, создаваемые санкционным режимом, которые иранское руководство называет «психологической войной» (*джанг-и равани*) против своей страны, напряженную обстановку в суннитских районах на западе, северо-западе и юго-востоке ИРИ, исламскому режиму пока удается держать ситуацию под контролем. От каких реалий современного Ирана устал иранский народ? Какова была реакция иранского правительства и лидера революции (*Рахбар*) на эти события и каким образом иранский истеблишмент собирается преодолеть кризис? Предпринимает ли иранский режим необходимые меры, чтобы уменьшить социальное неравенство в обществе? Какие силы стоят за данными протестами внутри страны и за ее пределами? Это наиболее существенные вопросы, на которые предстоит ответить, чтобы понять возможный ход событий и их воздействие на будущее Исламской Республики Иран и региональной безопасности.

Ключевые слова: Иран, экономика, протест, общество.

Протесты в Иране, начавшиеся 28 декабря 2017 г. в Мешхеде и распространившиеся на целый ряд городов Ирана, стали реакцией населения на продолжающееся ухудшение уровня жизни, сохраняющуюся высокую открытую и скрытую безработицу и рост цен, наиболее серьезно ударивший по самым широким слоям населения в 2016–2017 гг. (1396–1397 гг. г. х.). Чтобы увидеть, насколько тяжело приходится иранской экономике, достаточно обратить внимание на курс национальной валюты — рыночный курс реала (*нарх-и базар-и азад*) по отношению к доллару снизился почти в два раза: примерно с 35 тыс.

до 61 тыс. за один доллар, достигая в пиковые периоды своего падения уровня 170–190 тыс. реалов (17–19 тыс. туманов) за один доллар США¹.

План правительства страны по введению единого государственного курса в 42 тыс. реалов не принес оздоровления рынку, а, наоборот, практически парализовал деятельность экспортеров и импортеров, за исключением тех, которые ведут расчеты в национальных валютах. Более того, единый курс и запрет на обменные операции в традиционных меняльных конторах (*саррафи*) подстегнули падение национальной валюты и спекуляции на черном рынке. Иранские власти традиционно обвинили во всем «врагов режима» и спекулянтов, что привело к серии судебных процессов против крупных дельцов (*даллал*), которые контролировали значительную часть валютнообменного рынка в стране (например, дело «Султан-и Сикка», по которому троим обвиняемым были вынесены смертные приговоры, а еще 35 человек получили различные тюремные сроки) (Death Sentence..., <http://hamshahrionline.ir/details/417883/Iran/estate>; Names of 35 Sentenced..., <http://hamshahrionline.ir/details>).

Постепенный пересмотр приоритетных товаров, которые закупаются по государственному курсу, и последующая отмена запрета на осуществление валютных операций зарегистрированными меняльными конторами на время выправили ситуацию, но выход США из «Совместного всеобъемлющего плана действий» (СВПД) привел к новому падению национальной валюты, которая на черном рынке опускалась до 170–190 тыс. реалов за один доллар США (сентябрь 2018 г.). Резкий рост национальной валюты в начале октября 2018 г., когда реал отыграл более половины своего падения, заставил часть местных экономистов говорить о том, что такие скачки национальной валюты были спровоцированы не столько опасениями рынка по поводу возвращения санкций, сколько самим правительством страны, которое через подогревание интереса к иностранной валюте выводило из оборота скопившиеся у населения огромные наличные средства, оказывавшие негативное воздействие на экономику страны (*накдинаги*). Правительство, естественно, отвергает все обвинения (If Someone Said..., www.hamshahrionline.ir/details/418191/Iran/estate). Тем не менее постоянный рост цен на потребительские товары, особенно продовольствие, поддерживает протестные настроения в обществе.

Определенное ослабление санкционного режима имело место после ввода в действие СВГД, известного также как «Соглашение 5+1», когда был приостановлен ряд санкций со стороны ЕС.

Вместе с тем до соглашения по иранской ядерной программе, достигнутого странами — участницами переговоров 15 июля 2015 г., вследствие санкций, направленных против наиболее важных отраслей иранской промышленности, главным образом ее нефтегазового сектора, экономические условия в стране были еще более жесткими, но протестные настроения не перерастали в массовые выступления.

¹ Официальная валюта Исламской Республики Иран — *реал*, однако в стране принято считать денежные средства в *туманах*, один *туман* равен 10 *реалам*. К концу 2018 г. курс национальной валюты ИРИ стабилизировался на уровне около 10–13 тыс. туманов за один доллар США.

Возникает резонный вопрос: только ли снижение уровня жизни, фактическая невозможность переизбранного на второй срок в 2017 г. президента страны Хасана Рухани выполнить весь комплекс предвыборных обязательств привели людей на улицы или здесь сыграла свою роль ставшая уже традиционной для Ирана борьба между политическими флангами (*джанах*) реформаторов (*ислахталаб*) и традиционалистов (*усулгара*)? Имела место системность или стихийность распространения протеста? Собственно, от чего «устало» иранское общество?

Ответ на эти вопросы, как нам представляется, стоит искать в анализе тех требований, которые выдвигают собравшиеся, и в истоках системы гражданской мобилизации и саморегулирования городских сообществ, которая превратила изначально небольшой локальный митинг в движение, захлестнувшее всю страну.

Безусловно, не стоит сбрасывать со счетов деятельность иностранных спецслужб, которые имеют определенное влияние на отдельные сегменты иранского общества через многочисленную иранскую диаспору, но придавать излишнее значение этому фактору не следует: иранское Министерство информации (по сути, аппарат государственной безопасности наряду с Корпусом Стражей Исламской революции и подразделениями внутренних сил (*интизами*)), отвечающее за внутреннюю безопасность и идеологию, в частности многочисленные отряды ополчения (*басидж*), работает достаточно эффективно, что серьезным образом затрудняет деятельность спонсируемых из-за рубежа неправительственных организаций, которые тем или иным способом могли бы поддержать протестные настроения.

Первоначальная официальная версия относилась к организации митинга в Мешхеде, который стал отправной точкой волнений, к кругам, близким к оппоненту Х. Рухани, яркому представителю фланга традиционалистов настоятелю пятничной мечети Машхада Ахмаду Алам ал-Махди, что может иметь под собой определенные основания (Time Milestones..., <http://www.bbc.com/persian/iran-features-42561203>). Также одним из инициаторов протестов назывался бывший президент Ирана М. Ахмадинежад, который в последнее время неоднократно выступал с критикой как позиции действующего президента и его кабинета, так и своих оппонентов в лагере традиционалистов (Commander of the Corp..., <http://www.bbc.com/persian/iran-42555375>).

Формальным поводом к митингу, информация о котором передавалась через традиционные связи квартальных общин, стали повышение цен на продукты первой необходимости, в том числе продукты питания, и слухи об увеличении цен на бензин, дизельное топливо и газ². На самом деле, учитывая

² В Иране в силу специфики так называемой таухидной экономики, сочетающей в себе элементы командного и рыночного подходов к управлению экономическими процессами, наиболее важные продукты распределены по степени приоритетности (*авлавийят*). Ценообразование на подобные продукты представляет собой довольно сложный процесс, в который вовлекается ряд государственных ведомств и комиссий, цеховых объединений, например Комиссия по защите прав производителей и потребителей, Высший совет по трудовым вопросам и т. д.

смешанный характер иранской экономики, сочетающей в себе черты командно-административной системы, идеи социальной исламской (*таухидной*) модели и элементы рынка, повышение цен на какой-либо продукт, даже при условии формирования рыночных условий, выглядит делом весьма сложным и требующим многочисленных согласований. Общество вполне может влиять на процесс повышения / снижения цен как через своих представителей в парламенте, так и через целый ряд согласительных комиссий (например, Высший совет по защите прав потребителей и производителей, Согласительная комиссия маджлиса Исламского совета и др.), систему производственных объединений, или цехов (*синф*, мн. ч. *аснаф*), частично выполняющих функции профсоюзов, которые также играют существенную роль в процессе согласования цен.

Аснаф представляют собой древний и устойчивый институт самоорганизации оседлого населения на Ближнем Востоке и являются одним из наиболее существенных элементов в структуре квартального / городского торгово-ремесленного сословия.

Очевидно, что серьезная организация протестов, с одной стороны, но совершенно разные политические лозунги собравшихся — с другой, как раз говорят в пользу системы традиционной организации. На протяжении XIX — в начале XX в. в квартальных общинах имелись и свои формирования — группировки *джаванмардов* / *лути*, которые могли возглавить социальный протест и стать его основной ударной силой. Именно они становились политическим буфером между населением и властью, выступая против официальных властей в том случае, если имелись основания подозревать власть в нарушении прав и свобод мусульман. *Джаванмарды* / *лути* были тесным образом связаны как с торгово-предпринимательским сословием, из числа которого в основном формировались их группировки, так и с шиитским духовенством. Очевидно, что в случае с демонстрацией в Мешхеде имеет место именно эта веками существующая связка. Системы такой социальной организации описаны в трудах зарубежных специалистов (Bulukbashi, 1381; Floor 1971, 1975; Kasravi, 1363; Martin, 2005). Мы также довольно подробно рассматривали явление *лути* / *джаванмарды* в нашей работе (Alexeev, 2015).

Эту точку зрения подтверждает и выступление Али Саиди, представителя Рахбара в Корпусе Стражей Исламской революции: «Большинство задержанных участников протестов в Куме — дети бизнесменов, которые в наибольшей степени воспользовались благами режима (*низам*) и нанесли ему самый серьезный удар» (Some Protestors detained..., <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1396/10/13/1619202>).

В отношении Тегерана такой вывод был бы натянутым, поскольку помимо *лути* / *джаванмарды* в современном виде в иранской столице присутствует иной мощный очаг социальной мобилизации — Тегеранский университет, известный своим бунтарским духом. Не случайно именно университетский квартал (*куй-и данишгах*) был одним из эпицентров беспорядков 30–31 декабря 2017 г. Примечателен и лозунг, который скандировали студенты: «Реформаторы и традиционалисты — конец истории (*Ислахталаб, усулгара — диге тамум-и муджара*)» (Sawdayi, <http://www.bbc.com/persian/iran-features-42524136>).

Очевидно, что семена бунта легли на благодатную почву сложной экономической ситуации в стране. Со времени распространения в Иране либерально-буржуазной модели в ее восточном виде в сочетании с элементами исламского социализма, что имело место со времени работы правительств А. А. Хашеми-Рафсанджани, появилась довольно большая прослойка «бедного и неимущего населения, которое связывает свое существование с правительством... Ранее эта обширная страта, существовавшая за счет финансовых субсидий со стороны различных правительственных программ, не принимала активного участия в политических движениях или протестах рабочего класса, но неожиданно, по-видимому, отошла от поддержки Величайшего Руководителя (т.е. Рахбара — лидера Исламской революции. — А. А.)» (Buzurgiyani, <http://www.bbc.com/persian/blog-viewpoints-42541260>). Очевидно, что традиционалисты, связанные с духовенством, хотели использовать недовольство текущей экономической ситуацией в стране, чтобы подготовить почву для своего кандидата на новых президентских выборах. Именно этим и объясняется довольно долгое молчание Рахбара и его представителей.

Когда в Иране ситуация становилась сложной, в дело обычно вступал Корпус Стражей Исламской революции и его специальный штаб, координировавший действия всех правоохранительных органов по подавлению беспорядков. Именно так было в 2009 г. (1388 г. х.) после весьма драматичных выборов президента, на которых одержал победу М. Ахмадинежад. Результаты выборов не признали оппозиционные кандидаты М. Керуби и А. Мусави, которых обвинили в организации массовых беспорядков и отправили под домашний арест (Bastani, <http://www.bbc.com/persian/iran-features-42523245>). В настоящее время президент Ирана Х. Рухани вместо того, чтобы использовать силу правоохранительных органов (*ниру-йи интизами*) и Корпуса Стражей Исламской революции (КСИР), выступает с заявлением «о праве народа на ненасильственный протест». Это говорит в пользу того, что власть, во-первых, не считает нужным применение силы, хотя такой силой, безусловно, располагает, а во-вторых, знает истинную природу и организаторов протестных акций, которых она сможет нейтрализовать без применения силы.

По мере расширения протестов дальнейшее промедление со стороны власти становилось опасным: последовали заявления президента страны и лидера Исламской революции, где они обвинили в беспорядках иностранные силы, которые стремятся создать «сложности» для Ирана. Появились сообщения о начале мобилизации Корпуса, призыва на службу его ветеранов и переброски подразделений КСИР в населенные пункты, охваченные волнениями (The Corp Mobilizes its Retired Personnel, <http://www.bbc.com/persian/iran-42555375>). На шестой день протестов командующий КСИР Мухаммад Али Джафари объявил «бунт 96 года» (1396/2017–2018 г. — А. А.) подавленным (Commander of the Corp..., <http://www.bbc.com/persian/iran-42555375>). В первой волне беспорядков погиб 21 человек, более 1700 были задержаны. Среди задержанных были студенты и учащиеся, часть которых правоохранительные органы отпустили или передали родителям, что, кстати говоря, также является одной из традиционных форм урегулирования конфликтов.

Несмотря на заявления командования КСИР, протесты в различных формах продолжались по всей стране, особенно в крупных городах. Они выражались в разных формах: от традиционных *бастов* в религиозных учреждениях и собраний за пустыми скатертями-*софре* до нападений на государственные учреждения и представителей правоохранительных органов.

Правительство вывело на улицы своих сторонников, демонстрации прошли в большинстве охваченных ранее протестами городов, но примечательным обстоятельством является то, что возраст участников проправительственных маршей выше, чем участников антиправительственных выступлений. Это тревожный знак для правительства ИРИ и правоохранительных органов, потому что именно за счет неустроенной молодежи исторически пополнялись ряды традиционных криминальных группировок: как правило, группы *лути* / *аубаши* / *аразил* составляют молодые люди без определенных занятий. Хотя ранее такие группы принадлежали к определенным ремесленно-торговым корпорациям. Статистика задержаний участников беспорядков также подтверждает, что подавляющее большинство арестованных — лица, не достигшие 25-летнего возраста (Latest Updates..., www.bbc.com/persian/iran-42561376).

В иранской и зарубежной прессе упоминались некие силы, утратившие значительные финансовые средства в результате деятельности правительства и Центрального банка Ирана по борьбе с нелегальными финансовыми институтами и фондами, которые наносили серьезный ущерб экономике страны, а часто превращались в финансовые пирамиды, крах которых добавлял населению недовольства экономической политикой государства. Протесты разорившихся вкладчиков подобных финансовых структур (например, финансовой пирамиды *Каспиан*) в Иране продолжаются уже несколько лет.

В формировании таких структур и организации протестов можно заметить определенную схему, весьма схожую со схемой традиционной организации: финансовые круги, тесно связанные с шиитским духовенством, а потому малодостижимые для атаки со стороны правоохранительных органов и Центрального банка страны, что объясняет и низкую эффективность борьбы указанных сил с ними, и инструменты воздействия на организованные группировки *лути* в их современном виде: *аубаши* / *аразил*, действия которых явно просматриваются за существующими протестами.

К слову сказать, подобную ситуацию Иран уже переживал в 1953 г., когда с подачи ЦРУ и британских спецслужб, разработавших операцию по устранению правительства М. Моссадыка, именно *лути* сыграли важную роль в организации «народного недовольства» (Kinzer, 2003).

В настоящих условиях роль организаторов, скорее всего, сыграли внутренние силы, в первую очередь влиятельные финансовые круги, стоящие за сетью незаконных финансово-кредитных учреждений, представляющих собой один из инструментов коррупции, которую президент Ирана Х. Рухани и назвал главным противником правительства. Косвенно на это указывает и его речь, в которой преодоление коррупции названо приоритетом для Иранского государства (Rouhani: People Protest not Only Because of Economic Conditions..., <http://www.bbc.com/persian/iran-42528759>). В свою очередь, из-за крайне сложного эко-

номического положения значительной части населения развернутая кампания, с одной стороны, встретила его широкую поддержку, а с другой — позволила различным оппонентам исламского режима использовать ее в своих интересах. Примечательны в этой связи и волнения представителей мусульманских *тари-катов*, в первую очередь братства *ниматуллахийи (Маджзуб-и нур)*, которое имеет давний опыт полемики с властями (Noor Ali Tabanda..., <http://www.bbc.com/persian/iran-features-42948479>; *Killing of 3 police officers at Tehran*, <http://www.rudaw.net/arabic/middleeast/iran/20022018>; Resume of Presence of Security Forces..., <http://www.majzooban.org/fa/index.php/2016-04-11-06-23-25/17448-2018-02-03-21-09-54>).

Немаловажную роль играет и падение уровня жизни населения, которое использует любой повод для того, чтобы рассказать о своем положении. Беспорядки в Казеруне, начавшиеся как протест против нового административного деления муниципалитетов (*шахристан*), на самом деле, по свидетельству государственных чиновников, явились попыткой населения привлечь внимание государства к бедной инфраструктуре города и тяжелым бытовым условиям (Ministry of Interior..., www.bbc.com/persian/iran-44155913; What Reason Caused a Clash at Kazerun?, www.bbc.com/persian/iran-44155910).

В пограничных районах Ирана, особенно тех, где возможность сельскохозяйственной деятельности или весьма ограничена, или вовсе отсутствует, население традиционно участвует в трансграничной торговле, которую иранские власти считают контрабандой. В районах ирано-иракского пограничья среди мужского населения одним из традиционных видов деятельности является переноска товаров по горным маршрутам из Ирака в Иран и наоборот (*кулбари*) (Iranian Border Guards..., <http://www.basnews.com/index.php/en/news/kurdistan/471036>). Такой способ сокращает путь и затраты на конечную доставку, но сопряжен с серьезным риском для носильщиков. Ограничения и попытка регулирования данной сферы со стороны правительства ИРИ привели к серии протестов в провинциях Ирана, преимущественно населенных курдами (Керманшах, Курдистан, Элам, Западный Азербайджан), поскольку серьезным образом подрывают благосостояние местных жителей. Протесты в данной части страны в силу активных действий курдских оппозиционных партий (ПЖАК, Комала, КДПИ, ПЗК и др.) часто приобретают националистическую окраску.

В этом отношении отдельного внимания заслуживает серия протестов водителей и владельцев грузового транспорта. Иран претендует на получение ключевой роли в рамках глобального транзитного коридора «Север — Юг». При этом существующая в стране сеть железнодорожного транспорта совершенно недостаточна для возрастающего объема грузоперевозок. Значительная часть товаров, в том числе столь важных для иранской экономики сырьевой нефти и продуктов ее переработки, по-прежнему перевозится грузовым автотранспортом. В этом отношении официальные и традиционные объединения водителей грузовиков и владельцев грузового автотранспорта являются весьма влиятельной группой в системе экономических связей в стране. Массовые протесты водителей и владельцев грузовиков в августе — начале октября 2018 г., связанные с блокировкой автомагистралей национального и международного

значения, не только парализовали нормальное функционирование экономики, но и нанесли определенный удар по престижу иранских властей, так как оказывали влияние на поставки грузов, в том числе экспортных, проходивших через территорию страны. Необходимо отметить, что протесты этой группы были относительно успешными, поскольку правительственными органами был принят ряд неотложных мер, направленных на выполнение требования водителей: повышение тарифа за перевозки грузов, внесение запасных частей для грузовых автомобилей в реестр приоритетных товаров для импорта, снижение страховых выплат и т. д. Вместе с тем некоторые представители режима выступили за максимально жесткие наказания тем лицам, которые, с одной стороны, препятствовали нормальной работе грузового транспорта, а с другой — подстрекали водителей и владельцев грузовых транспортных средств к забастовкам (What Are the Reasons of Continuation of Truck Drivers Strike, <http://hamshahrionline.ir/details/417733/Economy/Transport1>).

Весьма вероятно, что в условиях новых санкционных мер, которые предполагается ввести против Ирана, ситуация в стране будет дестабилизироваться. Социальное неравенство, которое должно преодолеваться в ходе экономического *джихада*, экономики сопротивления (*иктисад-и мукавимати*) и борьбы «обездоленных» (*мустазаифин*) против угнетателей, не исчезло. Более того, имущественная разница между представителями элиты, связанной с различными государственными учреждениями в стране, и основной массой населения ярче проявляется на фоне ухудшения материального положения последней (Head of Support Committee..., <http://www.bbc.com/persian/iran-43072819>). Ряд скандалов последнего времени, связанных с так называемой золотой молодежью (*агазада*), показывает высокую степень общественного недовольства (Taghizada, <http://www.bbc.com/persian/iran-45032703>).

Социально-политические процессы в стране накладываются на серьезные противоречия между властными группировками (The Government Mobilize its Supporters..., <http://www.basnews.com/index.php/fa/news/middle-east/404389>). Как сторонники, так и противники действующего правительства и — шире — существующего режима, активно используют сложное экономическое положение в стране для дискредитации своих политических оппонентов, что не способствует консолидации общества и может привести к новым вызовам и угрозам.

Литература / References

Death Sentence was Issued for Economic Corrupters. Available at: <http://hamshahrionline.ir/details/417883/Iran/estate> (accessed: 30.09.2018). (In Persian)

Names of 35 Sentenced of the Economic Fraud Case. Sultan of Coins. Available at: <http://hamshahrionline.ir/details> (accessed: 02.10.2018). (In Persian)

Latest Updates in Regard to Wide Protests in Iran. Available at: www.bbc.com/persian/iran-42561376 (accessed: 04.01.2018). (In Persian)

Alexeev A. Luti Role in Socio-political Processes of the End 19th — the Beginning of the 21st Centuries. *St. Petersburg Annual of Asian and African Studies*, 2015, vol. IV, Ergon Verlag, St. Petersburg, pp. 57–70.

Bastani H. *How the Corp Will Deal with the Latest Protests*. Available at: <http://www.bbc.com/persian/iran-features-42523245> (accessed: 31.12.2017). (In Persian)

Buzurgiyani A. *A movement of tired people*. Available at: <http://www.bbc.com/persian/blog-viewpoints-42541260> (accessed: 03.01.2018). (In Persian)

Bulukbashi A. The phenomena of Luti and Lutigari in Social Life of Iran. *Farhang-i Mardum*. Sal 1–2, 1381, pp. 99–105. (In Persian)

What Reason Caused a Clash at Kazerun? Available at: www.bbc.com/persian/iran-44155910 (accessed: 03.01.2018). (In Persian)

Floor W. The Lutis: A Social Phenomenon in Qajar Persia. A Reappraisal. *Welt des Islams. New Series*, 1971, vol. 13, is. 1/2, pp. 103–120.

Floor W. The Guilds in Iran — an Overview from the Earliest Beginnings till 1972. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, 1975, bd. 125, pp. 99–116.

Time Milestones of Civil Commotion in Iran. Available at: <http://www.bbc.com/persian/iran-features-42561203> (accessed: 03.01.2018). (In Persian)

Commander of the Corp: One Former Responsible Official is Suspected for Arranging Protests. Available at: <http://www.bbc.com/persian/iran-42555375> (accessed: 03.01.2018). (In Persian)

The Government Mobilize its Supporters and Move Them to Streets. Available at: <http://www.basnews.com/index.php/fa/news/middle-east/404389> (accessed: 03.01.2018). (In Persian)

What Are the Reasons of Continuation of Truck Drivers Strike? Available at: <http://hamshahrionline.ir/details/417733/Economy/Transport1> (accessed: 29.09.2018). (In Persian)

If Someone Said the Government Wants to Benefit from the High Rate of the Riyal, it is Lie and Groundless Accusation. Available at: www.hamshahrionline.ir/details/418191/Iran/estate (accessed: 06.10.2018). (In Persian)

Iranian Border Guards Wound Two Kurdish Porters. Available at: <http://www.basnews.com/index.php/en/news/kurdistan/471036> (accessed: 06.10.2018).

Kasravi A. *A History of the Constitutional Revolution in Iran*. Tehran, 1363. 906 p. (In Persian)

Kinzer St. *All the Shah's Men. An American Coup and the Roots of Middle East Terror*. New Jersey, Hoboken, 2003. 265 p.

Martin V. *The Qajar Pact. Bargaining Protest and the State in Nineteenth Century Iran*. London, I. B. Tauris, 2005. 219 p.

Some Protestors detained at Qum are Sons of Businessmen. Available at: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1396/10/13/1619202> (accessed: 04.01.2018).

Noor Ali Tabanda: from Political Attorney to a Mystic. Available at: <http://www.bbc.com/persian/iran-features-42948479> (accessed: 20.02.2018). (In Persian)

Killing of 3 police officers at Tehran. Available at: <http://www.rudaw.net/arabic/middleeast/iran/20022018> (accessed: 20.02.2018). (In Arabic)

Resume of Presence of Security Forces near by a House of the Leader of Gunabadi Dervishes. Available at: <http://www.majzooban.org/fa/index.php/2016-04-11-06-23-25/17448-2018-02-03-21-09-54> (accessed: 20.02.2018).

Head of Support Committee: Poverty in Iran Increases. Available at: <http://www.bbc.com/persian/iran-43072819> (accessed: 16.02.2018). (In Persian)

Rouhani: People Protest not Only Because of Economic Conditions but Also Against Corruption and Lack of Transparency. Available at: <http://www.bbc.com/persian/iran-42528759> (accessed: 01.01.2018). (In Persian)

Sawdayi A. *Reaction of Political Factions on Protests against the Government*. Available at: <http://www.bbc.com/persian/iran-features-42524136> (accessed: 31.12.2017). (In Persian)

The Corp Mobilizes its Retired Personnel. Available at: <http://www.bbc.com/persian/iran-42555375> (accessed: 03.01.2018). (In Persian)

Taghizada F. “Agazadas” of Instagram. *Rich Kids of the System*. Available at: <http://www.bbc.com/persian/iran-45032703> (accessed: 08.04.2018). (In Persian)

Ministry of Interior: We shall Respond to Those Who Disturb Public Order in Kazerun. Available at: www.bbc.com/persian/iran-44155913 (accessed: 16.05.2018). (In Persian)

Алексеев Антон Кириллович — канд. ист. наук, доц.; ant.alexeev@mail.ru; aalexeev@hse.ru

Статья поступила в редакцию: 20 апреля 2019 г.;

рекомендована в печать: 25 июня 2019 г.

Для цитирования: Алексеев А. К. Синдром «уставшего общества»: протестные выступления в Иране в 2017–2018 гг. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2019. Т. 15, № 4. С. 511–520. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2019.405>

A “TIRED SOCIETY” SYNDROME: PROTESTS IN IRAQ 2017–2018

Anton K. Alexeev

National Research University “Higher School of Economics” (St. Petersburg),
16, ul. Soiuza Pechatnikov, St. Petersburg, 190008, Russian Federation; ant.alexeev@mail.ru;
aalexeev@hse.ru

The article deals with a massive protest movement which swept major Iranian cities starting from the end of 2017. The fast growth of prices, the devaluation of the national currency, and environmental issues triggered a serious civil unrest which united different social groups and professional guilds in their dissatisfaction with the current socio-economic situation in the country. The most important thing which makes this protest different even from the events of 1388/2009 is the active participation of the so called *bazari*, or traditional middle class of merchants and small shop owners, who for decades presented a ground base for the Islamic regime. As long as the protest continues, it can have extremely negative consequences for the Islamic Republic, especially under the conditions of growing external pressure. The re-imposition of the former unilateral sanctions by the US and the implementation of new restrictions have already had a significant impact on daily life of common Iranians. Despite the difficult conditions caused by the sanctions, which the Iranian government calls a “psychological war” (*Jang-i ravani*) against the country, and the unstable situation in the Sunni regions of the west, north-west and south-east, the Islamic Regime (*Nizam-i Islami*) is still able to remain in control of the state. What realities of Modern Iran make its population “tired”? What was the reaction of the Iranian Government and Leader of the Revolution and how is the Iranian establishment going to overcome the crisis? Does the Iranian regime take necessary steps to decrease social inequality? What forces stand behind these protests in the country and abroad? These are the main questions to be answered in order to understand possible future developments and their results for the Islamic Republic and regional stability.

Keywords: Iran, economy, protest, society.

Received: April 20, 2019

Accepted: June 25, 2019

For citation: Alexeev A. K. A “Tired Society” Syndrome: Protests in Iraq 2017–2018. *Political Expertise: POLITEX*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 511–520. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2019.405> (In Russian)